

Важность для исследователя-лингвиста качественного эмпирического материала – особенно по так называемым «экзотическим» языкам – сложно переоценить.

Именно такой – богатый и перспективный – лингвистический материал содержится в рецензируемом труде. Книга представляет собой собрание героико-эпических текстов (автор называет их «эпизодами», мы будем придерживаться этого же наименования) на атлантическом языке фула (Западная Африка), снабженных переводом на французский язык, комментариями и иллюстрациями.

Автор книги – крупнейший французский африканист Кристиан Сейду, исследователь языка и культуры, собиратель произведений устной словесности. Ее перу принадлежит, например, фундаментальная работа «Полидиалектный словарь глагольных корней фула» [Seydou 1998]. Представляемая же книга «Фульская эпопея о Бубу Князе Богатом: Герой и мятежник» является продолжением серии публикаций эпических текстов фульбе, в которую входят сборники, посвященные таким героям, как Силамака Белошей и его раб-побратим Пуллори [Seydou 1972], и Хама Красный [Seydou 1976]. Рецензируемая книга является, соответственно, третьей в данной серии; она посвящена герою Бубу Князю Богатому и представляется автором как сборник эпизодов, в которых в процессе описания подвигов героя раскрывается сущность мировоззрения и самосознания фульбе, системы их ценностей и взглядов (с. 19).

Помимо собственно эпизодов, сборник содержит предисловие и введение. Предисловие знакомит читателя с народом фульбе, территорией их проживания (к югу от Сахары, от Атлантики до Голубого Нила) и местом, которое подвиги героев занимают в культуре и идеологии народа. Введение же глубже погружает читателя в мир фульбе и раскрывает сущность явления *пулааку* – этнической культуры, этносоциальных стереотипов поведения – переведем это как *фульскость* (по аналогии с *русскостью*). Понимание *фульскости* – ключ к правильному пониманию текста, поэтому автор уделяет так много внимания этому вопросу. Также Кристиан Сейду указывает на важность слова для фульбе: важность эта такова, что в обществе фульбе по сей день существует специальная каста гриотов-сказителей (о социальном статусе и функциях гриотов в обществах фульбе см. из новейших публикаций [Коваль 2010]). Гриот – всегда потомственный профессионал. Его задача – превратить нити слов в

яркий и в то же время прочный рисунок текста, и для этого ему необходимо задействовать весь свой языковой потенциал, накопленный в опыте поколений. Только работа профессионала способна превратить легенду в настоящее произведение искусства, акцентирующее *фульскость*.

Рецензируемая книга состоит из шести независимых эпизодов. Общим в них является главный герой – Бубу Князь Богатый (Бубу Ардо Гало), совершающий разнообразные подвиги. Каждый эпизод предваряется краткой информацией об имени и месте жительства гриота, а также аккомпаниатора-лютниста. Затем следует собственно текст эпизода, расположенный на развороте так, чтобы каждой строке исходного текста на языке фула (примерно соответствующей дискурсивной единице) соответствовала строка французского перевода. Тексты сопровождаются сносками на фульской половине, поясняющими грамматически нестандартные явления в тексте (включая оговорки), а также сносками на французской половине разворота, поясняющими фразеологизмы и речевые обороты. Например, выражение «У Бубу был прекрасный белый чубарый конь-сахелец, каждая нога которого прямо стояла на двух годах» тут же имеет два комментария: конь-сахелец – это арабский конь, «конь с севера»; а нога, которая прямо стоит на годах, – традиционное указание на возраст лошади героя (с. 27). Таким образом, читателю, незнакомому с традиционным искусством слова гриотов, автор дает возможность досконально понять все значения, возникающие в тексте, как прямые, так и переносные.

В конце каждого эпизода автор приводит эксплицитные примечания, касающиеся его содержания: поясняет «мораль» текста, обращает внимание читателя на черты героя, проявившиеся в эпизоде, и их отношение к *фульскости*, приводит комментарии и иллюстрации, еще больше погружающие читателя в мир эпизода (с. 130), дает дополнительную информацию как о тексте, так и о рассказчике. Таким образом, после каждого эпизода читатель имеет возможность сразу получить отзыв автора с дополнениями и примечаниями, которые не оставят у него белых пятен в рисунке текста.

Морфология каждого эпизода в общем одинакова и напомним русскоязычному читателю сюжет русской былины. Представление героя в нем сменяется конфликтом, затем герой получает задание и посредством подвига выполняет его. В рамках этой структуры возможны разнообразные вариации. Так, например, в первом, самом объемном, эпизоде Бубу Ардо Гало ос-

корбляет вождя народа бамбара и свой квест – уничтожить врагов вождя – получает в наказание. Подробно пересказывать все эпизоды не имеет особого смысла – стоит лишь подчеркнуть важные детали и те нюансы *фульскости*, которые проявляются в каждом из них.

Так, в первом эпизоде особое внимание гриот (Саммбуру Парита из Тайкири) уделяет женщине. Именно она является причиной конфликта, и отношения, которые истинному пулло (*pullo* – единственное число при множественном *fulbe*) уместно выстраивать с женщиной в разных ситуациях, описываются сказителем очень подробно. Во втором эпизоде (рассказанном Баабой Маалики Яттара из Теммбени) излагается весьма двусмысленная с точки зрения *фульскости* ситуация, с помощью которой гриот демонстрирует, что герой – это совершенно не обязательно строго положительный персонаж и что *фульскость* может подразумевать и довольно спорные качества. Третий эпизод (гриот Угу Мала Сааре) изображает Бубу Ардо Гало в традиционном амбуа преследуемого бунтаря, который на протяжении сюжета участвует в многочисленных стычках с разнообразными противниками. Здесь сказитель обращает внимание аудитории на то, как в соответствии с нормами *фульскости* герой общается с разными соперниками. Простота и общеизвестность сюжета позволяют гриоту развлечь читателя типично гриотскими приемами – например каноническим восхвалением родни Бубу Ардо Гало и его самого (с. 144). Четвертый эпизод (рассказанный гриотом Мамалу Хам-Барке Бурейма Бела из Дженне) повествует о предыстории героя, о его отходе от ислама ради отказа от обязательств, налагаемых религией. В пятом же эпизоде (гриот Угу Мала Сааре) Бубу Ардо Гало возвращается в ислам, однако продолжает отрицать законы, которые считает вторичными. В этом эпизоде, как считает автор, герой демонстрирует слушателю абсолютный архетип *фульскости* (с. 244), а сказитель – архетип сюжета: автор отмечает, что данный сюжет – один из самых репрезентативных и наиболее часто рассказываемых в этом цикле; он позволяет заострить внимание слушателя на характере героя, а не на неожиданных событиях. Шестой же сюжет (рассказанный Буукари Саммбо) замечателен тем, что фульбе знают его, как и предыдущий, с детства в разнообразных изложениях, и это позволяет гриоту раскрыть эмоциональную составляющую событий. Например, некоторые события представлены в тексте в виде диалогов, что было бы невозможно, не зная слушатели этот сюжет так хорошо (с. 254). Стоит также обратить внимание на представление героев в начале эпизода (с. 248). Если, например, в первом эпизоде гриот пред-

почитает эксплицитно описывать героев, то в шестом сказитель ограничивается их традиционным хвалебным представлением.

В целом рецензируемая книга имеет целый ряд неоспоримых достоинств для разных категорий исследователей. Фольклористы найдут в ней яркие, необычные образы, традиционные способы повествования, экзотические сюжеты. Культурологам книга предложит понятие *фульскости* и его доскональное раскрытие как в текстах эпизодов, так и в комментариях автора. Однако эта книга представляет немалую ценность также и для исследователя-лингвиста, и на то есть несколько причин.

Во-первых, как можно понять из предваряющих эпизоды заметок и как указывает сама Кристиан Сейду, все сказители-гриоты происходят примерно из одной местности – племени реки Нигер (Мали и Нигер) – и говорят, соответственно, на одном диалекте языка фула. Принимая во внимание дисперсность языка и обилие диалектов (некоторые исследователи даже считают, что фула – это несколько языков), нельзя не оценить, что данные тексты совершенно лишены диалектного разнообразия, зачастую затрудняющего работу исследователя.

Во-вторых, очень важным качеством этих текстов является то, что они рассказаны профессиональными сказителями. Их мастерство выражается в использовании максимально богатого языка, изобилующего разнообразными грамматическими формами и примерами сложного синтаксиса, что редко можно встретить в связном тексте непрофессионального информанта. Такое изобилие делает сборник находкой для исследователя-типолога.

В-третьих, опять же из-за профессионального характера деятельности гриота его речь более традиционна и менее подвержена влиянию других языков, неологизмов и новейших перестроений языка (например, реклассификации существительных), чем речь обычных носителей. Это позволяет исследователям получить информацию по «чистому» языку, которая будет полезна в первую очередь исследователям-компаративистам.

Однако, описав качество лингвистического материала, представленного в книге, нельзя не отметить один недостаток, который может помешать исследователям полноценно этим материалом воспользоваться. Дело в том, что при построчном литературном переводе, которым снабдила свои тексты Кристиан Сейду, многие особенности структуры языка остаются скрытыми для читателей, не имеющих общего представления о грамматике и синтаксисе языка. Надо сказать, что эта проблема была успешно решена А.И. Коваль, см. [Коваль 1990]. Книга А.И. Коваль, так же как и рецензиру-

емый труд, содержит авторские тексты на языке фула, однако построчный перевод заменен в них пословным; тем самым указанная книга представляет значительную ценность и для лингвистов, не являющихся специалистами по языку фула, то есть не знакомых со структурой языка. Разумеется, морфологическая разметка текста давала бы исследователям более полное представление о языке, однако на данный момент единой системы глоссирования для языка фула еще не разработано.

Рецензируемая книга, таким образом, является собой пример сборника интереснейших текстов-эпизодов, не только любопытных с точки зрения их литературной ценности, но также являющихся хорошим источником эмпирического материала для исследований как специалистов-фуланистов, так и представителей более общих направлений, в числе которых компаративистика, грамматическая и синтаксическая типология, а также многочисленные смежные дисциплины.

Сведения об авторе:

Мария Александровна Косогорова
Институт языкознания РАН
maria.kosogorova@gmail.com

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Коваль 1990 – *А.И. Коваль*. Эпос и литература фульбе: К исследованию литературных форм младописьменного языка. М., 1990.
- Коваль 2010 – *А.И. Коваль*. Ремесленники слова у фульбе (Субсахарская Африка) // Исследования по лингвистике и семиотике: Сб. статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010.
- Seydou 1972 – *C. Seydou*. *Silâmakâ et Poullôri: Récit épique peul raconté par Tinguidji*. Paris, 1972.
- Seydou 1976 – *C. Seydou*. *La geste de Ham-Bodêdio: ou, Hama le Rouge*. Paris, 1976.
- Seydou 1998 – *C. Seydou*. *Dictionnaire pluridialectal des racines verbales du peul*. Paris, 1998.

М.А. Косогорова